

Она подошла к нему и остановилась в трех метрах. Ее глаза были полны слез, и у нее, казалось, было бесчисленное множество мыслей, о которых она хотела сказать ему: «Старший брат ранее занимался закрытым совершенствованием, поэтому я думала, что на этот раз ты не придешь».

Вот она, первоначальная владелица Шура поле ¹.

Жэнь Ифэй изменил выражение лица.

У него уже давно было такое осознание. Вчера был младший брат, а сегодня очередь младшей сестры.

В любом случае, она не будет безумнее младшего брата.

Отношения первоначального владельца с ней не могли превзойти отношения между ним и его младшим братом. Если бы это было так, то его младший брат давно бы сошел с ума.

Однако как эти два человека, у которых были чувства к первоначальному владельцу, сошлись вместе?

Жэнь Ифэй почувствовал, что что-то было немного странным.

«Давно не виделись», — нейтрально ответил Жэнь Ифэй и, не меняя тона, вел себя так, как будто разговаривал с незнакомцем.

Если бы между братьями и сестрами была большая привязанность, то вежливость Жэнь Ифэя обидела бы ее, вместо того чтобы чувствовать себя счастливой.

Она бы инстинктивно была шокирована, затем опечалена, а потом, возможно, даже немного обижена после этого.

Когда все эти эмоциональные изменения проявляются на лице, это приводит к тонким изменениям в выражении.

Этому его научил учитель, когда он учился актерскому мастерству. Его научили, как использовать эти микровыражения для создания личности персонажа и развития сюжета.

Однако у красивой женщины, стоявшей напротив него, не было болезненного выражения лица, ее глаза не расширились, брови не нахмурились, и она не сжала челюсти.

Другими словами, она не была удивлена. Эта незнакомая вежливость и отстраненное

поведение Жэнь Ифэя были на самом деле нормальными и знакомыми другой стороне.

Даже обожание в ее глазах ничуть не уменьшилось.

Ладно, она не вторая Цин Хун и, по крайней мере, не сумасшедшая.

Обладая таким базовым пониманием ситуации, Жэнь Ифэй знал, как идти по этому пути.

Как цель безответной любви другой стороны, он на самом деле имеет некоторое психологическое преимущество перед ней и потенциально может получить некоторую информацию.

— Это ты пригласила меня сюда? — спросил Жэнь Ифэй.

Красивая женщина подсознательно покачала головой, но сказала: «Это я».

Затем она добавила: «Я просто не ожидала, что придет старший брат».

«Почему?» — спросил он снова.

Красавица избегала его взгляда, но затем повернулась и посмотрела прямо на него: «Чтобы оценить цветы. Это весенний банкет, поэтому, конечно же, чтобы оценить цветы».

Она протянула руку, чтобы коснуться шпильки в волосах. На шпильке был шестилепестковый закрученный цветок, похожий на маленький фонарик, лепестки тоже были прозрачными, как хрусталь. Она сказала: «Если есть какое-то недопонимание между старшим братом и Цин Хун, то я надеюсь, что вы сможете решить этот вопрос. Если он сделал что-то не так, то я также надеюсь, что старший брат исправит это как можно скорее, чтобы избежать серьезной ошибки».

Глядя на шпильку в ее волосах, которая была точно такой же, как цветок-фонарь, который он получил из сада, пальцы Жэнь Ифэя сжались, и он уставился на красивую женщину перед ним.

Подразумевала она что-то или нет?

Жэнь Ифэй моргнул и обратил внимание на цветочную заколку на голове другой стороны. Затем он вернулся, чтобы проанализировать ее слова и действия в тот день.

Это отличалось от прошлой ночи. Вчера она вела себя так, как будто хотела, чтобы он ушел, и даже втайне дала понять, что ему не следовало приходить. Однако сегодня ее поведение изменилось.

Было ли это потому, что кто-то предупредил ее прошлой ночью и заставил передумать?

Был ли это его младший брат Цин Хун?

Что касается его понимания этого случая, он пренебрежительно покачал головой.

Но красивая женщина, стоявшая перед ним, сказала "да", качая головой. Ее слова и действия не совпадали, следовательно, она

лгала. Затем она пристально посмотрела ему в глаза, как будто

намеренно подчеркивая подлинность своих слов, это также указывает на то, что она что-то скрывала или что то, что она сказала, было дезинформацией.

В обоих случаях ложь и заблуждение были направлены на то, чтобы успокоить его и заставить остаться.

Но с другой стороны, она намеренно опустила голову, привлекая внимание к цветочной заколке на голове. Она даже намеренно прикоснулась к шпильке, словно чтобы напомнить ему о чем-то.

Все ее действия были действительно противоречивыми.

Жэнь Ифэй собирался повторить попытку, когда раздались шаги.

Он оглянулся и увидел хозяина банкета вместе с несколькими служителями, входящими в дверь, увешанную висящими цветами, и направляющимися к ним. Он выглядел особенно удивленным, как будто только что заметил их двоих: «Старший брат здесь. Ах, мадам тоже здесь?»

Красивая женщина, которая ранее разговаривала с Жэнь Ифэем, рассмеялась. Она растянула губы в улыбке, не доходящей до глаз: «Я здесь, только что догнала старшего брата. Почему «муж» так беспокоится? Боишься, что я скажу о тебе что-нибудь плохое?»

«Мадам, ты неправильно поняла», Цин Хун тоже фальшиво улыбнулся.

«Не волнуйся. Мы тренировались вместе со старшим братом столько лет, разве старший брат уже не знает о твоей истинной личности?»

Закончив говорить, она отвернулась, красивая женщина не смотрела на мужа и игнорировала его. С первого взгляда можно было сказать, что отношения между мужем и женой не были

хорошими, а их уважение друг к другу было довольно «ледяным».

Глаза Жэнь Ифэя встретились с глазами Цин Хуна. Один из них улыбался, а другой был равнодушен, однако первый на самом деле скрывал убийственные намерения.

Он не старший брат. Хотя Цин Хун был очень разочарован, он также был хорошим актером. Он не выказывал никаких следов своего разочарования и не имел той злобы, которая была у него вчера, когда он душил его: «Здравствуй, старший брат, ты хорошо спал вчера?»

Было бы хорошо, если бы он не упомянул слово «спал», но когда он произнес слово «спал», Жэнь Ифэй стала крайне недоволен. Из-за этого он не ответил на слова «старший брат» и равнодушно сказал: «Я не могу себе этого позволить».

Цин Хун все еще улыбался, он протянул руки, затем дважды хлопнул в ладоши, и слуга позади него вышел, держа поднос.

В центре коричнево-черного подноса было что-то сложенное в виде холма и покрытое красной тканью.

Порыв ветра пронесся мимо, и красная ткань на подносе улетела. Вскрылась голова в маленькой черной шапочке, существо было мертво, а лицо его было серо-голубого цвета.

Это был маленький старик.

— Тск, что это за гадость, как ты мог показать ее старшему брату? Красавица взмахнула рукавами, и красная ткань автоматически снова накрыла голову.

Она добавила: «Мы со старшим братом редко видимся. Поэтому, если это удобно для «мужа», можем ли мы пока избежать этого вопроса?»

Цин Хун повернулся к ней. Пара смотрела друг на друга, но вместо этого они обменивались мечами, ружьями, палками, молниями и громами.

«У нас со старшим братом тоже есть что обсудить», — сказал Цин Хун.

«Если кто-то делает что-то не так и оскорбляет старшего брата, то он заслуживает такого наказания. Я предупредил своих людей, чтобы они были более бдительны, и я позабочусь о том, чтобы старший брат хорошо провел время».

«Какое мне дело до того, что ты убиваешь своих людей?» Жэнь Ифэй даже не посмотрел на голову.

Ты предупреждаешь меня?

«Да, да, это я был слишком обеспокоен. Вчера старший брат разрушил несколько моих домов, поэтому я подумал, что старший брат недоволен».

Цин Хун махнул рукой, и слуга удалился с подносом. Он наклонился с искренней улыбкой на лице: «Старший брат, если тебе интересно это место, то почему бы мне лично не показать тебе его?»

Красавица нахмурилась. Как только она собиралась сделать ход, Цин Хун шагнул вперед, чтобы заблокировать ее.

Теперь они были очень близко, Цин Хун протянул руки, чтобы поправить воротник Жэнь Ифэй, и прошептал: «Старший брат никогда не приводит маленького демона, чтобы бессмысленно сеять хаос».

Жэнь Ифэй знал, что другая сторона обвиняет его в разрушении имиджа старшего брата.

На самом деле, это он портил имидж старшего брата. Кто-то вроде Хэ Цзюня не должен быть пойман на подобных розовых сплетнях.

В резюме было менее тысячи слов о его прошлом опыте, и это было либо стремление к Дао, либо путешествие к Дао. Его природный характер имеет тенденцию быть чистым, он не любит драться, и все же его истинная природа в отношении привязанности...

Не было никаких сомнений в том, что амбиции Хэ Цзюня никогда не касались отношений. Даже если бы были чувства, это была бы только чистейшая дружба между боевыми братьями, больше ничего.

Его отношения с Цин Хуном должны были быть очень близкими. По крайней мере, он доверял другой стороне до инцидента, иначе как он мог напиться перед этим человеком? Но после этого случая они несчастливо расстались и первоначальному владельцу пришлось уйти в уединение на сто лет до недавнего времени.

Для Цин Хуна сто лет было долгим сроком для приобретения личного опыта. Но для первоначального владельца сто лет было как вчера.

Тогда как насчет его чувств к младшему брату? Неужто так быстро сдохнет?

Первоначальный владелец все еще заботился о трех каплях крови, которые он потерял после того, как напился в тот день. Однако, когда он столкнулся с такой вещью, он по-прежнему ничего не упомянул о том, чтобы преподать урок своему младшему брату.

Жэнь Ифэй посмотрел на Цин Хуна, и эмоции в его глазах стабилизировались.

Хэ Цзюнь мог быть братом или отцом, но не любовником. Это был ответ.

Заменяя любые сложные эмоции, которые могли быть у Хэ Цзюня, глаза Жэнь Ифэя посмотрели на Цин Хуна еще более сложно.

Вдобавок к неудовольствию должно быть больше беспомощности типа «что делать». Хотя может показаться, что мечи были обнажены, а луки согнуты, это не было бы до такой степени, чтобы они называли друг друга своими врагами. Было бы только огромное чувство разочарования.

«Тебе не нужно лично показывать мне окрестности, у меня есть компаньон».

Руки Цин Хуна остановились, но он все еще тщательно разглаживает складки на воротнике: «И кто это?»

— Ты встречался с ним.

Цин Хун поднял глаза, и его глаза стали еще более опасными: «Старший брат тщательно обдумал это?»

— Хэ Цзюнь, я здесь, — Саман вышел из-за угла. Он нес гигантский меч за спиной, когда он шел к Жэнь Ифэю, достигнув его стороны всего за несколько шагов. Его действия были естественными и расслабленными, как будто они были друзьями.

Младший брат и младшая сестра посмотрели друг на друга острыми, как стрелы, глазами.

Жэнь Ифэй посмотрел на собеседника: «Сегодня вечером мы снова будем гулять вместе?»

Саман слегка улыбнулся: Да.

Красивая женщина улыбнулась и сказала: «Могу ли я узнать, кто это?»

Однако, прежде чем он успел что-либо сказать, Цин Хун прервал их. Он заметил молчаливое понимание между ними, когда они встретились взглядами, и его лицо стало чрезвычайно уродливым. Он повернулся к Жэнь Ифэю и сказал: «Происхождение этого парня неизвестно, я боюсь, что он подошел к старшему брату со скрытыми мотивами».

— Я думаю, что ваша светлость слишком благородны и забыли², что мы вчера встречались. Кроме того, даже если вы знаете мое происхождение, это не обязательно хорошо, — Саман

выбросил гвоздь, который не был ни мягким, ни твердым.

Саман просто возразил и случайно ударил Цин Хуна ножом, лишив его дара речи на некоторое время.

Жэнь Ифэй был внутренне счастлив, но притворился недовольным: «Мне пришлось долго ждать».

Саман знал по вчерашнему опыту, какой у него темперамент, и не стал его опровергать. Он уступил и кротко признал свою вину: «Это моя вина».

Жэнь Ифэй закатал рукав: «На этот раз я прощаю тебя».

Такое интимное взаимодействие делало лица другой пары все более и более уродливыми. Они просто смотрели, как двое уходят один за другим в полной гармонии.

«Кто он? Почему он так близок со старшим братом?» — спросила красивая женщина своего мужа. Когда старший брат успел так сблизиться с другим демоном?

Цин Хун тоже закатал рукав: «Безрассудный маленький демон».

Враждебность, проявленная двумя NPC, ошеломила Самана.

Он не боялся столкнуться лицом к лицу с этими двумя NPC, он просто не ожидал, что однажды он будет вовлечен в отношения любви-ненависти NPC. Конечно же, вы столкнетесь с чем угодно, как только проживете достаточно долго.

«Хэ Цзюнь, кто они?» Он попытался спросить.

«Не стоит беспокоиться», — просто ответил Жэнь Ифэй. Это была всего лишь мелодраматическая игра, так что давайте просто сядем и посмотрим шоу.

Не нужно беспокоиться?..... Саман усмехнулся.

Демон в белом впереди двигался как ветер. Другие NPC, которых он встречал, останавливались, чтобы поприветствовать его, и даже те, кому он не нравился, все равно находили повод сказать несколько слов, даже если они высмеивали его.

Он был очень замкнутым, игнорировал как тех, кто его любил, так и тех, кто его ненавидел.

Маленький демон в белом уже был таким, если его заменить большим, то он, скорее всего,

даже не встретит других людей.

Саман до сих пор помнил, как вчера, когда его силы были на исходе, он прислонился к стене. Он был подобен розе, побитой дождем. Это вызывало у других людей жалость к нему, но также вызывало необоснованное разрушительное желание опустошить и унизить его.

«Люди действительно плохи по своей природе», — подумал про себя Саман.

Что, если эти демоны, которые его обожают, узнают, что этот недостигаемый демон сейчас был в слабом состоянии?

Чем больше у вас власти, тем слабее ваше чувство морали. Когда все, что вы хотите, находится в пределах досягаемости, люди склонны искать стимулы более высокого уровня, такие как осквернение какого-то недостижимого существования.

«Меня действительно беспокоит NPC в инстансе?»

«Как тебя зовут?» Жэнь Ифэй остановился, подойдя к павильону.

Саман вспомнил свое легкое для понимания имя персонажа «Да Пэн».

Да Пэн? Жэнь Ифэй сразу же подумал о его столь же приземленном имени, «Хэ Цзюнь», «Хорошее имя».

«.....» Саман потерял дар речи. Даже для такого холодного демона его эстетика именования вызывала беспокойство.

Жэнь Ифэй поднял голову, чтобы посмотреть на небо, кончиком веера поднял длинные волосы, лежащие на груди, и откинул их назад.

Наверху явно были облака, и то, что вы видите на земле, ничем не отличалось. Все было голубое небо и дневной свет; было неизвестно, какая магия использовалась,

В этот момент погода была как раз подходящей. Солнце лениво рассыпалось по двору и по зеленой траве прогуливался белый олень.

При ходьбе по ночам это были все коридоры. Глядя на него днем, можно увидеть эти нереальные утопические конструкции разных дворов, волнообразные высоты лофтов и аккуратные, но беззаботные узоры, словно созданные мастером-ремесленником.

«Павильон Тин Юнь, весенний банкет, любование цветами?» Жэнь Ифэй осторожно покачал

веером, размышляя над этими вещами.

«За тобой будут внимательно следить, если ты пойдешь со мной. Но сейчас уже поздно сожалеть об этом, — он оглянулся на Самана.

Хэ Цзюнь имеет особый статус. Таким образом, пребывание с ним будет означать, что всем словам и действиям Самана будет уделено пристальное внимание, особенно это касается Цин Хуна. Для игрока это было не очень хорошо.

«Кого имеет в виду Хэ Цзюнь?»

— Всех, кроме тебя и меня. Ты боишься? Жэнь Ифэй сказал это намеренно, чтобы дать ему понять, что поставлено на карту.

Саман на мгновение замер, а затем улыбнулся: «Если Хэ Цзюнь не боится, то почему я должен бояться?»

Этот тон голоса должен означать, что он был очень уверен в себе.

На самом деле, личные качества десертного игрока были очень четкими и высоко ценились. Даже если бы у него не было сладкого запаха, Жэнь Ифэй все равно был бы готов сотрудничать с ним.

Однако этот аромат слишком притягивал внимание. Он был на шаг впереди его чувств, словно отчаянно напоминая ему: вот, вот, он здесь.

— Дай мне руку, — сказал он.

Саман протянул руку, и на его ладонь приземлился маленький голубой хрустальный бутон. Мягкое прикосновение было похоже на подушечки кошачьих лап, царапающие его ладонь.

«Подарок со вчерашнего дня, — Жэнь Ифэй повернулся, чтобы уйти, — давай встретимся сегодня вечером».

«Куда идет Хэ Цзюнь?»

Жэнь Ифэй немного подумал и сказал: «На кухню, чтобы одолжить немного вина».

«Вина?»

«Эн», — Жэнь Ифэй сделал два шага, посмотрел в определенном направлении и ушел, не

ОГЛЯДЫВАЯСЬ.

1. 修罗场 : xiū luó chǎng - Шура Поле, модное слово в Интернете, относится к сцене, где межличностные отношения сложны, а присутствующие люди имеют множественные связи или неравные личности. Чаще используется для описания романтических отношений, а также в отношениях на рабочем месте. Первоначально это слово было буддийским термином, относящимся к кровавому полю битвы, на котором в буддийских легендах сражались император Шитянь и Асура, что означает «поле трагической битвы».

2. 贵人多忘事: guì rén duō wàng — «Благородные люди больше забывают» — это не лестное слово, а обобщение человеческого состояния. Это относится к тому, как люди забудут свою дружбу и своих благодетелей, когда станут более могущественными.

<http://bllate.org/book/15647/1399005>